

Родился и вырос в Ленинграде. Окончил Ленинградский Технологический институт. Защитил диссертацию в горном институте. Работал во Всесоюзном НИИ и в Проектном институте галургии. Имеет более 120 научных работ. Автор книги «Оцупы – моя семья. Генеалогическое исследование». В Израиле с 1999 года.

Рудольф Оцуп

Проза

Николай Авдеевич Оцуп

очерк

Семейный клан Оцупов представлен в истории России, Франции, Испании, Канады и Германии несколькими творческими личностями. Среди поэтов наиболее значительный вклад в культуру внёс Николай Авдеевич Оцуп. Семья Николая Авдеевича жила в Царском Селе под Санкт-Петербургом. В семье было шесть братьев и две сестры. Практически все братья с отличием окончили Николаевскую мужскую классическую гимназию в Царском Селе. Удивительно, что в этом заведении, расположенном в летней резиденции русских царей, училось много евреев, и среди них – Александр, Сергей, Николай, Георгий и Павел Оцупы. Из братьев только Михаил окончил гимназию в Петербурге. В дальнейшем Александр, Николай и Георгий стали известными поэтами, Михаил – журналистом, Сергей был кинопродюсером и крупнейшим в мире собирателем икон, Павел преподавал в Санкт-Петербургском университете. Таким образом, семья, в которой рос Николай, отличалась творческим настроем.

Родился Николай 23.10. (04.11.) 1894 года, гимназию окончил в 1913 году. В автобиографии он писал: «Заложив за 32 рубля золотую медаль, я уехал в Париж. Я с отвращением учился в Ecole de droit... За два месяца до войны (Первой мировой – прим. автора очерка) впал в крайнюю бедность... Период войны и революции для меня соответствует живописи супрематистов: линии, плоскости, круги, спирали. Шведский пароход, Руан, Гетеборг,

Петербург и казармы, запасной полк, 5-я Армия и снова Петербург, уже с красными флагами, ошалевшими броневиками, я тоже ошалел. Потом, когда дело стало серьёзнее, мне стало ясно, что надо заниматься серьёзно своим делом. Стал работать в издательстве «Всемирная литература».

Период между обозначенными Николаем событиями – учёбой в Париже и службой в армии – был связан с его обучением в Петрограде. По возвращении из Парижа в августе 1914 года он подал документы на юридический факультет Психоневрологического института, осенью 1915-го перевёлся на юридический факультет Петроградского университета. В 1916 году был призван в армию. В этом же году он женился и появлялся на вечеринках с женой Полиной.

В конце 1918 года М. Горький пригласил Николая на работу в созданное им издательство «Всемирная литература», в котором главным редактором переводов французских и английских поэтов был Н. Гумилёв, а немецких – А. Блок. Так состоялось личное знакомство Оцупа с Блоком и Гумилёвым. В 1919 году Гумилёв предложил Оцупу восстановить «Цех поэтов». В новый состав вместе с Гумилёвым и Оцупом вошли Михаил Лозинский, Георгий Иванов, а позже к ним примкнул Георгий Адамович. Из самых известных поэтов, так или иначе участвовавшими в этой группе, Оцуп называет Анну Ахматову, Осипа Мандельштама, Владислава Ходасевича, Николая Тихонова.

Николай Авдеевич на протяжении всей своей жизни хранил привязанность к Николаю Гумилёву, который был для него незаменимым другом и любимым поэтом. Их связывала не только верность принципам акмеизма, не только работа в «Цехе поэтов» и в издательстве «Всемирная литература», оба были царскосёллы, учились в одной гимназии, находились под влиянием поэзии Анненского. В разных литературных кругах у них было много общих знакомых. Николай Авдеевич прилагал большие усилия для вызволения Гумилёва из-под ареста, по этому поводу обращался к Горькому, но Горький или не успел, или не захотел заступиться перед властями за Гумилёва, и того расстреляли. Оцуп посвятил памяти Гумилёва много статей и очерков, написал одну из лучших его биографий.

Но смерть Блока, расстрелы Гумилёва и родного брата Николая Оцупа – Павла очень повлияли на душевное состояние Николая Авдеевича. Расстрелы были некоторым предупреждением ему от властей, и осенью 1922 года он эмигрировал в Берлин. Этому предшествовало расставание с женой.

В 1921 году в Петрограде у Николая Оцупа вышел первый сборник

стихов «Град», переизданный в Берлине в 1923 году. В этом же году в Берлине при его содействии были переизданы три альманаха «Цеха поэтов», в одном из них опубликована статья Оцупа «О Гумилёве и классической поэзии». В Париже в 1926 году вышел второй сборник его стихов «В дыму» (в Берлине он вышел в 1928 г.).

Из Берлина Оцуп в 1928 году переехал в Париж. В Париже проводятся собрания «Цеха поэтов» под руководством Георгия Адамовича, Георгия Иванова и Николая Оцупа. Благодаря издательской активности Николая, начинает выходить альманах «Числа», в котором печатаются произведения молодого поколения эмигрантов, а также критические статьи, помогающие их становлению как писателей и поэтов. Альманах был далёк от политики, в нём было много статей о живописи, театре, кино, литературе. Критики отмечают изящество издания, не характерное для эмигрантских книг. Всего вышло десять номеров, издание прекратили из-за отсутствия денежных средств. Статьи Николая Оцупа были в каждом из десяти номеров.

В Париже у Николая Оцупа вышли – в 1928 году поэма «Встреча», а в 1939-м – прозаический роман «Беатриче в аду». В 1935 году Николай Авдеевич начинает писать своё монументальное произведение «Дневник в стихах». В 1935 году он женился на киноактрисе Диане Александровне Карен, которая стала для него не только женой, но преданным другом, его моральной опорой.

Термин «Серебряный век» закрепился за русской поэзией модернизма после появления в 1933 году статьи Николая Авдеевича «Серебряный век русской поэзии» в альманахе «Числа» /1933, №7/8/.

Когда началась Вторая мировая война, Николай Оцуп записался добровольцем во французскую армию. Во время отпуска в Италии его арестовали как антифашиста и посадили в тюрьму. В 1941 году он бежал из тюрьмы, был пойман и отправлен в концентрационный лагерь. В 1942 г. бежал из лагеря вместе с 28 заключёнными и до освобождения Франции сражался в рядах Итальянского Сопротивления. За участие в военных операциях был награждён боевыми наградами.

В 1950 году в Париже вышел «Дневник в стихах». В 1951 г. он защитил диссертацию по творчеству Николая Гумилёва в Парижском университете, на основе которой издал о нём книгу. В 1958 г. выходит книга «Три царя. Драма в стихах». До конца своих дней Николай Авдеевич продолжает печататься, составлять сборники для студентов и преподавать аспирантам в «Эколь Нормаль». Любимым русским писателем у Николая Оцупа был Лев Толстой. На его произведениях Николай вёл обучение своих французских учеников.

Вот что говорит о группе аспирантов, обучавшихся у Оцупа, один из его учеников Жерар Абенсур: «Николай Оцуп обучал русскому языку несколько потоков учащихся Эколь Нормаль. Первыми в 1953/1954 учебном году стали Клод Фриу (Claude Frioux) и Мишель Окутерье (Michel Aucouturier), пришедшие в школу с хорошим багажом знаний в области русского языка, который они изучали в лицее. Впоследствии оба стали известными специалистами по русской и советской литературе. Клод Фриу (в течение ряда лет президент университета Париж-Сэн-Дени) занимался изучением и популяризацией творчества Владимира Маяковского и Андрея Белого, а Мишель Окутерье (в будущем профессор Сорбонны) – исследованиями русской поэзии и, в частности, поэзии Бориса Пастернак и Осипа Мандельштама, которых он перевёл на французский язык и прокомментировал. Окутерье интересовался также идеологией соцреализма. Проявив особый интерес к изучению творчества Льва Толстого, он стал президентом французской Ассоциации друзей Льва Толстого.

В следующем, 1954/1955 учебном году, пришла очередь посещать занятия русского профессора Луи Алена (Louis Allain) и Луи Мартинеза (Louis Martinez). Они стали любимыми учениками Оцупа. Впоследствии Луи Аллен, профессор Лильского университета, напишет замечательную диссертацию о творчестве Фёдора Достоевского, а более широкий в своём выборе Луи Мартинез получит пост в университете Прованса, где ему принесут известность превосходные переводы книг Андрея Платонова.

1955/1956 учебный год стал годом Жоржа Нива и Жерара Абенсура (Gerard Abensour), за которыми через год последовал Жан Бонамур (Jean Bonamour). Жорж Нива сделает блестящую карьеру в Женевском университете, где создаст Европейский университет. Также он приобретёт известность благодаря своим переводам произведений Андрея Белого и как тонкий наблюдатель обновлённой России. В настоящее время он является членом Совета Европейского университета в Санкт-Петербурге. Автор этих строк (*Жерар Абенсур – прим. автора очерка*) – профессор Эколь Нормаль, специалист в области театра и мизансцены, автор книги о Всеволоде Мейерхольде. Жан Бонамур – автор замечательной работы об Александре Грибоедове. В Сорбонне вниманию слушателей он представит блестящий труд о русском романе.

Таково вкратце описание группы русистов, которых в 1950-е годы готовил в Эколь Нормаль Николай Оцуп. Он прекрасно понимал, что ученики, став преподавателями французских университетов, создадут почву для дальнейших исследований в области русской культуры и воспитают новое

поколение».

Современники Николая Оцупа отмечают его доброжелательное отношение к людям, высокий уровень образованности. «Он был человеком весьма компанейским и жизнерадостным... С явным налётом эlegantности внешней и внутренней; был он всегда очень аккуратен, всегда чистенько выбрит, какой-то лощёный, может быть, и преувеличенно вежливый, и своей корректностью выделявшийся в литературной, склонной к божественности, среде».

Поэтесса Ирина Одоевцева (жена поэта Георгия Иванова) в интервью, данном автору очерка, отмечает организаторские способности Николая, которые помогли ему в Париже наладить издание печатной продукции, фотографий, репродукций и, тем самым, обеспечить хороший материальный достаток.

Умер Николай Авдеевич неожиданно, 28.12.1958 г., как писала его вдова в письме к Г. Струве: «Вышел рано утром, упал в безлюдном месте. Когда его нашли, он был ещё живым. Привезли в госпиталь, но там не оказалось дежурного врача. Умер через час, не получив помощи». Сохранилась записка Дианы (вдовы Николая Авдеевича) к брату Николая – Георгию: «Дорогой Жоржик. Я почти безумная. Грызёт, сгораю. Врач требует, чтоб легла в клинику, но не могу – будет хуже. Поехала в Италию – сбежала: люди шумные, радостные. Что мне делать с собой? Тоска по Колинке невыносимая. Только бы успеть всё собрать, напечатать, но силы покидают. Целую Метку. Обнимаю обоих. Диана». (Метка – это жена Георгия – Иоханна фон Метт). На смерть Николая откликнулись многие его современники. В рукописях поэта Георгия Оцупа (Раевского), хранящихся у автора очерка, есть его стихотворение, посвящённое памяти Николая:

Николаю

На улицах, среди движенья, шума
мелькающей толпы, внезапно, вдруг,
но вот уже таинственная дума
легла на лоб, и тишина вокруг.

Ты одинокую свою кончину
предчувствовал, родной мой старший брат,
но не согнул ты под ударом спину
и не отпрянул в ужасе назад.

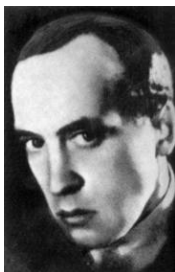
Без страха и без самообольщения
в глубокой простоте... Но видит Бог:
в твоём последнем и большом смиренье
какая правда и какой урок!

В 1961 году Диана Карен издала в Париже двухтомник стихотворений мужа под названием «Жизнь и смерть», куда она включила и так называемые «предсмертные стихи», написанные им за 10 дней до смерти. В этом же году ею были изданы два сборника его публицистических и критических работ «Современники» и «Литературные очерки».

Большую дань уважения к поэту сохранял всю жизнь его преданный ученик Луи Ален, усилиями которого были опубликованы в России и возвращены российскому читателю основные произведения Оцупа и, в первую очередь, - стихотворения, дневник в стихах и воспоминания в книге «Океан времени» со вступительной статьёй Л. Алена и комментарием Р. Тименчика, а также опубликована диссертация Оцупа о Н.Гумилёве. После смерти Николая Авдеевича в периодической печати в течение многих лет выходили публикации, посвящённые творчеству поэта, воспоминания о нём. Интересные воспоминания о Николае Оцупе опубликовали его французские ученики: Жерар Абенсур, Жорж Нива. О влиянии творчества Николая Оцупа на развитие литературы говорит большой объём библиографии, посвящённой ему.

Детей у Николая Авдеевича не было. Похоронен Николай Оцуп на русском кладбище Сен-Женевьев де Буа под Парижем. Когда в 2002 году мы нашли на кладбище могилу Николая Авдеевича, то увидели на ней свежий цветок. И мы присоединили к нему свой букетик. На могильной плите высечены стихотворные строчки Николая Авдеевича, написанные им незадолго до смерти:

Н. Оцуп

Смерть пришла, и наготове
тело – праздник для червей,
Дух же – в Истине и Слове.
Жив для Бога и людей.

Н. Гумилёв

Николай Оцуп. Царское село*/отрывок из поэмы/*

В невнятном свете фонаря,
стекло и воздух серебра,
снежинки вьются. Очень чисто
дорожка убрана. Скамья
и бледный профиль гимназиста.
Odi profanum... Это я.

Не помню первого свиданья,
но помню эту тишину.
О, первый холод мирозданья!
О, пробуждение в плену!

.....
О, если бы ещё до срока
всё прояснилось, как порой
туманный полдень над водой –
всё до конца и до истока:
и времени поспешный бег,
и жизни опыт неустанный...
Стекланным светом осиянный,
бесшумно пролетает снег.

.....
Светло на улице, в канале
и на дворцовых куполах,
но там, где, скрытая в ветвях,
стоит скамья на пьедестале,—
лучи не тронули кудрей
и отдыхающей ладони
Поэта. Как страна теней,
как сон, как мир потусторонний,
невнятны ветви и лицей.

Как будто легкую беспечность
и роскошь Царского Села
здесь навсегда пересекла
иной стихии бесконечность...

